

11 декабря 2017 года исполняется 80 лет со дня мученической кончины настоятеля Никольского храма в Бирюлеве отца Василия Канардова. Священник Василий Михайлович Канардов был расстрелян 11 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Реабилитирован 30 июня 1989 г. за отсутствием состава преступления. Родственников у о.Василия не осталось, этим затрудняется для прихода сбор достоверных сведений о его жизни и служении. По благословению настоятеля храма протоиерея Виталия Тогубицкого в архивах г.Москвы и области в поисках документальных свидетельств несколько лет работала Марина Тимофеевна Васильева. Составленное ею на основании найденных документов жизнеописание священника Василия Михайловича Канардова публикуется впервые.

НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА СЯЩЕННИК ВАСИЛИЙ КАНАРДОВ

(Автор-составитель М.Т.Васильева)

Настоятелем храма Николая Чудотворца в Бирюлеве с 1924 по 1937 гг. был иерей Василий Канардов, который в полной мере разделил трагическую судьбу новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших.

Родился Василий Михайлович 31 декабря (18 декабря по ст. стилю) 1891 года в селе Волинщино-Полуэктово Рузского уезда Московской губернии. Об этом событии есть запись под №21 в метрической книге: отец – Трехсвятительской села Полуэктова, церкви псаломщик Михаил Ильин Канардов, мать – законная жена его Екатерина Васильева, оба православного вероисповедания. Крещен был мальчик на следующий день – 1 января 1892 года (19 декабря 1891 года по старому стилю). Таинство крещения совершал приходской священник Павел Купленский с псаломщиком Михаилом Канардовым. Восприемниками при крещении были – «приходской священник Павел Георгиев Купленский и Серпуховского уезда села Семеновского Рай умершего дьячка Илии Никитина Канардова дочь девица Агриппина Ильина Канардова [1]. Таким образом, и дед будущего настоятеля Никольского храма в Бирюлево Илья Никитич Канардов был из духовного сословия. Служил он в Спасской церкви села Семеновское

Рай.

Детские годы Василия Михайловича Канардова, жизнь его семьи, родителей имеет непосредственное отношение к храму Трех Святителей села Волынщино. В настоящее время церковь Трех Святителей — подворье Московского Заиконоспасского монастыря.

За два года до рождения Василия, с 25 января 1889 года, на место настоятеля храма Трех Святителей заступил священник Павел Георгиевич Купленский, который несомненно оказал огромное влияние на формирование духовного и нравственного мировоззрения будущего настоятеля бирюлевского храма. Павел Купленский много лет жизни отдал учительскому, просветительскому служению. За свои труды на просветительском поприще Павел Купленский был многократно награжден.

Более подробные сведения о семье Василия, его детских и отроческих годах нам неизвестны. Лишь недавно в фондах Центрального исторического архива г. Москвы удалось разыскать сведения о том, что Василий Канардов учился в Волоколамском духовном училище, а затем в Вифанской духовной семинарии, куда поступил в августе 1906 года. Точные науки ему давались сложнее, чем богословские, о чем свидетельствует его Аттестат об окончании семинарии [2]. Юноша отличался спокойным нравом, по поведению имел неизменно высокие оценки. В стихарь был посвящен 25 ноября 1912 года. После успешной сдачи выпускных экзаменов «был причислен педагогическим собранием семинарского правления с утверждением епархиальным архиереем к первому разряду воспитанников» [3]. По окончании Вифанской духовной семинарии изъявил желание служить по духовному ведомству и, в частности, в звании учителя церковно-приходских школ и был направлен преподавать в церковно-приходскую школу по месту жительства его сестры. Выпускники семинарии в то время имели возможность выбирать место своего дальнейшего служения: «Жительство буду иметь в доме сестры своей, учительницы Часовенской церковно-приходской школы Звенигородского уезда Московской губернии» [4]. Известно, что Елизавета Михайловна Канардова окончила в 1906 году Московское Филаретовское епархиальное женское училище по 1-ому отделению.

Однако, из послужного списка отца Василия следует, что первым местом его служения по духовному ведомству стала церковно-приходская школа при Троицкой церкви в селе Ершово Звенигородского уезда Московской губернии, где он состоял учителем с 1 сентября 1913 г. по 1 октября 1914 г. Затем был переведен учителем и одновременно законоучителем в 2-х классную Ново-Иерусалимскую монастырскую школу того же уезда с 1 октября 1914 г. по 11 января 1916 г. [5] *Полный Послужной список см. в [Приложении](#)*

1

С 11 января 1916 года был определен на место псаломщика в Богородице-Рождественскую, что на Старом Симонове церковь [6] . К этому времени Василий Михайлович был уже женат – «имеет в семействе жену Клавдию Алексеевну, 13 марта 1882 г.р.» [7]. Жила молодая семья в доме сироты прежнего псаломщика Зинаиды Ильиничны Смирновой. «У нее имеется собственный деревянный дом на церковной земле при сей церкви» [8].

Из скурых строк клировых ведомостей Трехсвятительского храма в Полуэктово за 1916 год известно, что родительская семья Василия Михайловича рано осиротела, и к этому времени в составе ее значились: «вдова умершего псаломщика Михаила Ильича Канардова Екатерина Васильевна 55 лет. Дети ее Василий 25 лет, псаломщик в Москве, Елизавета 26 лет, учительница церковно-приходской школы». Поэтому в марте 1916 года Василий вынужден был обратиться с прошением о переводе его в Никольскую церковь села Никольского (Кляпова) – той самой, к которой принадлежала Часовенская школа.

ПОКОРНЕЙШЕЕ ПРОШЕНИЕ

Его Высокопреосвященству Митрополиту Московскому Макарию.

Покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, назначить меня на освобождающееся, за уходом священника Тимофея Смирнова за штат место священника при Николаевской, села Никольского, Кляпова церкви Звенигородского уезда. Я сирота. На моем попечении находится больная мать – вдова псаломщика [9].

Но это назначение не состоялось, и с 26 января 1917 по 26 марта 1918 года отец Василий «состоял законоучителем во 2-ом Симоновском земском училище» [10]. 21 августа 1917 года в семье Канардовых родилась дочь Людмила. После ее рождения семья переехала на временное жительство в одноэтажный деревянный дом, принадлежащий церкви [11].

Из послужного списка священника Василия Канардова за 1922 год узнаем о важных событиях его жизни. «Посвящен во диакона на вакансии псаломщика при сей же церкви (Богородице-Рождественской на Старом Симонове [12]) 24 октября 1921года. Посвящен в священники на вакансии псаломщика при сей же церкви 21 ноября 1921года» [13] . Жил в это время отец Василий с семьей «на вольных квартирах» [14].

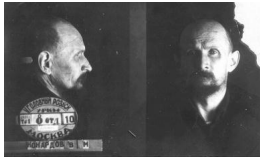
Остается пока неизвестным, как и кем отец Василий был рукоположен во священники, но вступил он на стезю священнического исповеднического крестоношения в обстановке разлившегося по всей России гонения на Православную церковь и веру, расшатывания религиозных устоев, расслоения в церковной среде.

После строительства нового храма в Бирюлево в 1924 году, освященного во имя святителя Николая Чудотворца, Василий Канардов стал его первым настоятелем.

К сожалению, с 1916 по 1924 год о семье Канардовых известно немного. Это обусловлено тем, что государственные архивы имеют огромные пробелы в источниковой базе историко-церковных документов в эти годы. В списке священнослужителей благочиния 2 отд. Ивановского Сорока на 1922 год при церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове, составленным благочинным Вениамином Платоновым, есть краткое упоминание – «Псаломщик в сане священника Канардов Василий Михайлович» [15] . Следующий документ об отце Василии был найден в Центральном Государственном архиве Московской области. Это «Список служителей культа при Николаевской, на ст. Бирюлево Рязано-Уральской ж.д. церкви Московского уезда» [16]. В списке один человек – священник Василий Михайлов Канардов, 33 лет. Местожителство – Москва, Ленинская (Симонова) Слобода, церковный двор, д. №4, кв. 3.

1-ого декабря 1927 года священник Василий Канардов был осужден народным судом по обвинению в «хищении проволоки» [17]. Отца Василия приговорили к 2-м неделям принудительных работ и денежному штрафу в размере 50 рублей. Фабрикация подобных уголовных дел по обвинению православных клириков повсеместно практиковалась в те годы и была одним из способов компрометации преданных Церкви людей.

В 1928 году отец Василий, как служитель религиозного культа, был лишен избирательных прав. 15 октября 1928 года умерла от скарлатины в возрасте 11 лет единственная дочь Канардовых Людмила [18].

Наступил 1937 год, а с ним и новая волна страшного кровавого террора, так называемая 4-ая волна гонений, которая примерно в 10 раз превысила по арестам гонения 1922 года (а по расстрелам в 80 раз). Расстрелян каждый второй (около 200000 репрессий и 100000 казней в 1937 - 38 гг.) [19]. Не избежал этой горькой участи и настоятель Никольского храма отец Василий Канардов. В ночь с 27 на 28 ноября в его доме был произведен обыск, во время которого не было найдено никаких вещественных доказательств его вины. Отца Василия арестовали и препроводили в Московскую Таганскую тюрьму. Его следственно-уголовное дело составляет несколько страничек, дело «одного дня» - начато 28 ноября 1937 года, окончено – 29 ноября того же года. В деле № 8234 Управления НКВД по Московской области есть свидетельства двух жителей поселка Бирюлево – домохозяйки и револьверщика завода 203 (происхождением из крестьянской бедноты). В своих показаниях домохозяйка заявляла, что «Конардов является отъявленным контрреволюционером, имеет тесную связь с бывшими кулаками. На его квартире очень часто собираются кулаки» [20] . Кроме того «летом 1937 года после молебна в церкви Конардов наносил оскорбления руководителям партии ВКП(б) и заявлял, что скоро антихристам придет конец, поэтому мы должны молиться богу, чтобы скорее война наступила, и тогда все православные заживут по-прежнему» [21]. Показания рабочего вообще противоречили друг другу:

1. «В конце 1936 года по вопросу о советской молодежи Конардов заявил, что молодежь при советской власти вся превратилась в бандитов и проституток» [22];
2. «После опубликования приговора над врагами народа (Тухачевским) Конардов заявил, что коммунисты ни за что уничтожают лучшее молодое поколение» [23].

Далее священнику Василию Канардову приписывались следующие слова: «Придет время, когда всем коммунистам будет виселица. Я лично, хотя и священник, не побрезгаю, сам буду вешать» [24]; «... скоро все будет по-старому... Сменится советская власть, мы всех коммунистов перестреляем» [25] ; «Погодите, скоро всем коммунистам будет виселица, всем антихристам петлю на шею оденем. Собственными руками будем их вешать» [26] . На основании лжепоказаний свидетелей и при полном отсутствии вещественных доказательств иерею Василию было предъявлено обвинение в резкой контрреволюционной агитации, угрозах расправы над коммунистами и активной антисоветской пропаганде. Виновным он себя не признал, и 1-ого декабря 1937 года

тройкой при УНКВД СССР по Московской области был приговорен к расстрелу. 11 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение на Бутовском полигоне (поселок Бутово Московской области). В этот же день вместе с Василием Канардовым были расстреляны сщмч. Серафим (Чичагов) митрополит; сщмч. Назарий (Грибков) протоиерей, прмч. Рафаил (Тюпин) иеромонах и иже с ними было расстреляно 122 человека.

В книге иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» в жизнеописании митрополита Серафима (Чичагова) есть подробное описание последнего дня священномученика, вместе с которым принял мученическую смерть и отец Василий Канардов.

Так закончился земной путь скромного священника Василия Михайловича Канардова. Ему было «дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1,29). Он был первым настоятелем вновь построенного Николаевского храма в Бирюлево, а его имя навсегда вошло в храмовую летопись наряду с именами Святого царя-страстотерпца Николая II, Святителя патриарха Тихона, священномученика Петра, митрополита Крутицкого, которые в той или иной мере внесли свой вклад в его историю.

В расстрельных списках Бутовского полигона есть информация о том, что 30 июня 1989 года священник Василий Канардов реабилитирован посмертно. Заключение о посмертной реабилитации приложено к материалам архивно-следственного дела [27]. Судебно-следственные дела оказались богатейшим пластом документированной информации о человеке. В них содержится такая важная информация, как фамилия, имя отчество обвиняемого, год, место рождения, образование, постоянное место жительства, социальное происхождение, имущественное положение, состав семьи. Так из уголовно-следственного дела отца Василия стало известно, что на конец 1937 года семья его состояла из него и матушки Клавдии Алексеевны Канардовой. Клавдии Алексеевне было 55 лет, была она домохозяйкой, и проживали они по адресу: станция Бирюлево, улица Школьная, дом №1А.

Важно отметить, что для уголовно-следственных документов периода массовых репрессий характерно большое количество орфографических и синтаксических ошибок, опуск и исправлений, встречаются искажения имен, варианты в написании фамилий и т. д. [28]. Так и фамилия отца Василия была изменена на Конардов.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года были прославлены поименно 1097 человек новомучеников и исповедников Российских XX века, а всего до 2011 года к лику святых Русской Православной Церкви были причислены 1866 подвижников благочестия, в том числе 1776 новомучеников и исповедников Российских. Главными критериями, не позволяющими включить пострадавших в Собор новомучеников и исповедников Российских, были – принадлежность к обновленцам или григорианцам, лжесвидетельство против других, оговор на следствии себя и других, сотрудничество с НКВД, недостойный пастыря образ жизни и недостаточность сведений об их жизни. Именно недостаточность сведений о жизни пострадавшего за веру настоятеля Бирюлевского храма и стала причиной того, что священник Василий Канардов не был прославлен. Когда в ходе работы в архивах удалось собрать недостающие сведения, появился еще один фактор – это изменение архивного законодательства. Фактически ныне действующие архивные правила, запрещающие копирование и закрывающие доступ к самим документам, не позволяют вести работу церковным исследователям. Так, например, в Синодальную комиссию по канонизации святых необходимо представить ксерокопию архивно-следственного дела в полном объеме, а по нынешнему архивному законодательству ксерокопирование всех страниц дела, в частности показаний свидетелей, запрещено.

Незадолго до ареста митрополит Серафим (Чичагов) говорил: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется сейчас верен святой апостольской Церкви – тот спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это – золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства» [29]. Не все имена их известны, поэтому часто мы слышим в храме во время молитвы о пострадавших за веру такие слова: «их же имена, Господи, Ты Сам носи».

